

После дня молчания ситх снова позвал ее.

Дворецкий, не приказывал рабыне ухаживать за ним. Он не искал ее. Это было просто... чувство. Шепот в затылке, сопровождаемый внезапной потребностью быть где-то.

Она не знала, было ли это реальным или воображаемым, поэтому она стряхнула это чувство и вернулась к работе.

Но чувство вернулось. Она снова стряхнула его, но шепот вернулся, и теперь был гораздо громче. Вскоре она поняла, что он будет продолжать расти, пока не превратится в крик.

Даже тогда ей потребовалось мгновение, чтобы распознать призыв.

После этого осознания было принято быстрое решение о том, что делать. Когда выбор был между неудовольствием дворецкого и неудовольствием ситха, выбор было очевиден. Так, что она с немалым трепетом направилась в покои ученика ситха.

Прогулка дала ей время подумать начать беспокоиться. Она все еще не понимала, как получилось так, что ее ошейник вышел из строя, но было ясно, что в этом как-то замешан ситх. Каким-то образом, он отключил его, при этом он все еще считывается и показывается на контроллере дворецкого.

Хуже того, она не понимала, почему он так поступил. В прошлый раз он говорил мало, и то, что он сказал, не имело никакого смысла. Ее чувства не могли понять многое о его намерениях, лишь то, какие эмоции он испытывал в то время.

Вскоре она снова оказалась перед дверью. Когда она протянула розовокожую руку к панели управления, чтобы позвонить, дверь с шипением открылась сама по себе.

Верно, он может видеть сквозь стены. Напомнила она себе, пытаясь избавиться от явной странности происходящего.

Тонкие подошвы ее туфель погрузились в плюшевый ковер, и когда она вошла в комнату, дверь закрылась за ней. Как и в первый раз, Тессер сидел за столом, его левая нога была заброшена на другую. Он был одет в простую одежду состоящей из черной туники и синих штанов.

И его глаза, похоже теперь он мог видеть. Бинты исчезли, обнажив рабское клеймо и ожоги. Кожа вокруг его глаз больше не была обугленной черной, вместо этого она была заменена свежей розовой кожей. Было очевидно, что он все еще исцеляется и что рана, безусловно, заменится шрамом, но она уже не была тем ужасом, каим была совсем недавно.

Его веки были открыты, показывая знакомые янтарные радужки, затененные нахмуренными бровями.

Она снова почувствовала исходящее от него раздражение, но рабыня знала, что оно направлено не на нее. Нет, как и его взгляд, оно было сосредоточено исключительно на датападе в его руках.

Если бы ее уже не впустили в комнату, она могла бы предположить, что ситх еще не осознал ее присутствия. Имея это в виду, она ждала, когда к ней обратятся. Ей долго вбивали в голову не говорить, пока с ней не заговорят, и только шок заставил ее сделать это раньше.

Прошло много времени, прежде чем Тессер наконец отреагировал, испустив разочарованный

вздых.

Янтарные глаза повернулись к ней, заставив ее слегка вздрогнуть, когда холод пробежал по ее коже. Это не было приветствием, просто кратким подтверждением ее присутствия, прежде чем он задал вопрос: "Ты умеешь читать?"

Это был довольно уместный вопрос. От раба нельзя ожидать, что он умеет читать или писать. Но она не всегда жила в цепях. Она вспомнила, как училась в классе на Кореллии с другими детьми. Казалось, все это было так давно, но память осталась.

Она также вспомнила, что ее хозяину пришлось за это ее умение заплатить дополнительные деньги.

Рабыня кротко кивнул: "Я умею милорд."

"Хорошо." - ответил он прямо перед тем, как протянуть датапад: "Мне нужно, чтобы ты прочитал это мне вслух."

Неосознанно ее голубые глаза метнулись к его рабскому клейму, прежде чем она смогла их контролировать, и в ее голове возникла непрошенная мысль.

Вряд ли можно ожидать, что раб или гладиатор знает...

"Я прекрасно умею читать..." - сказал спокойно Тессер, как будто прочитав ее мысли: "В нормальных обстоятельствах, во всяком случае. Сейчас, хотя я могу видеть достаточно хорошо, чтобы не стукаться о двери, слова на экране для меня просто размытая картинка".

Паника мгновенно затопила рабыню холодной волной, когда она поняла, что он, вероятно, может читать ее мысли.

Ее тело инстинктивно напряглось, ожидая наказания.

Но этого так и не произошло. Ошейник не щелкнул. Молнии не полетели в нее.

Была только протянутая рука, держащая простой датапад и ожидающая, когда она возьмет его.

Только рефлекс заставил ее онемевшие пальцы двигаться. Как только она взяла датапад, Тессер откинулся на спинку сиденья, положив руки на колени.

И ждал.

Рабыня нервно сглотнула и оторвала взгляд от ситха, чтобы посмотреть на то, что ей вручили, только для того, чтобы они расширились еще больше.

Хотя она вряд ли была экспертом в таких вещах, это был явно какой-то военный отчет, отмеченный временем почти триста лет назад. Ей нужно было только просмотреть первые несколько строк, чтобы понять, что это было связано с Империей Дромунда Фелса еще во времена до вторжения в республиканское пространство.

Устаревшая информация или нет, но если кто-то узнает, что она увидела это, ее может ждать смерть.

Это была ловушка?

Она не чувствовала, что он лжет, когда утверждал, что не может читать из-за травмы. Бакта была способна исцелять травматические повреждения, но у нее были свои пределы, и она сама видела насколько сильны были повреждения всего лишь день назад.

Она снова посмотрела на Тессера. Уголки его рта слегка приподнялись, и она почувствовала его одобрение.

Не в первый раз рабыня пожалела, что ее эмпатические чувства не способны быть более конкретными, а только позволяли понять общее настроение собеседника.

Он дал ей разрешение продолжить чтение? Одобряет, что она заметила ловушку? Одобряет ее мысли?

Неважно, что было правдой, она уже была фактически мертва. Либо ситх убьет ее по своей прихоти, либо кто-то другой убьет ее за чтение этого документа.

Но маленькое зернышко сомнения затесалось в ее разум. С Дартом Риктусом вдали от поместья Тессер был технически в положении высшей власти, намного выше главного дворецкого или любого из солдат гарнизона.

Если он будет добр... тогда, возможно, она могла бы пожить еще немного.

Глубоко вздохнув и выдохнув, она начала читать.

"Мы не встретили значительного сопротивления, когда наши корабли спустились на Дромунд Фелс. Рабы, которые были оставлены в давнее времена, не имели возможности покинуть планету и не имели инфраструктуры для создания цивилизации. В наше отсутствие они пользовались тем, что осталось. Хотя они каким-то образом пережили столетия, они превратились в диких примитивов, владеющих каменными копьями и луками".

Рабыня сделала паузу, чтобы перейти к следующему разделу документа.

"Дарт Игрол принял личное командование первой волны, желая стать первым ситхом, ступившим на планету. К тому времени, как высадились остальные силы рекультивации, он уже уничтожил небольшую армию дикарей, которая осмелилась встретить наше прибытие. Из других отчетов, немногие из наших солдат выпустили хотя бы один бластерный болт, прежде чем все враги были мертвы. Мы так и не получили точного подсчета. Это было яркое напоминание о силе ситхов".

Она проглотила еще один комок нервозности, который угрожал лишить ее голоса.

"Дарт Игрол просто заговорил... и они умерли".

На этом отчет закончился.

Пока она читала, Тессер закрыл глаза и слушал. На ее паузу, он открыл один и посмотрел на нее.

"Начинай читать следующий".

Быстро изучив датапад, она обнаружила документы стоявшие в очереди на чтение. Переключившись на следующий документ, она нашла короткий отчет Имперской службы мелиорации, помеченный временем до начала войны, почти тридцать лет назад.

"Раскопки гробниц идут медленно из-за ловушек старых мастеров, а также из-за неумелости и непочтительности старых рабов-повстанцев. После Великой Гиперпространственной войны они взяли свои инструменты и разрушили многие проходы, похоронив себя и сокровища внизу. Нам пришлось несколько раз восстанавливать туннели, что было трудной задачей, учитывая, насколько хрупким здесь является камень. К счастью Темный Совет счел нужным назначить лорда Марра в нашу экспедицию, чтобы ускорить наш прогресс. Благодаря его помощи на этой неделе у нас было только два увечья и ни одной смерти.

По нашим текущим оценкам, мы должны достичь катакомб к концу следующего месяца ... если туннели снова не рухнут.

К ее удивлению, это было то, что она действительно слышала раньше. Не о Дарте Марре, а об этих раскопках. Поскольку Дарт Риктус говорил об этом с посещающим его Ситхом, и она оказалась поблизости, пусть и не на долго

Без подсказки Тессера она перешла к следующему документу, отчету, отправленному в Сферу законов и правосудия всего несколько недель назад.

"Члены организованной преступной организации, известной как Биржа, были раскрыты на Дромунде Фелсе, во время ассимиляции местных преступных элементов. Несколько низкоуровневых членов были идентифицированы и задержаны. В то время как допросы еще не выявили личности высокопоставленных членов группы, мы заставили заключенных сообщить нам о местоположении нескольких домов и предприятий, связанных с их операциями. Координаты и имена прилагаются.

Допрошенные считали, что их послали сюда, чтобы создать черный рынок в сердце пространства ситхов, чтобы пополнить щета практически обанкротившейся организацию.

См. Прилагаемый документ, в котором подробно описывается потеря престижа Биржи после опустошения Тариса для получения более подробной информации.

Однако это всего лишь то, во что верит этот... мусор. Они слишком низкого ранга, чтобы знать что-либо важное о их организации.

Исчерпав свою полезность, задержанные были ликвидированы".

Рабыня вздрогнула при последнем слове.

Но она продолжала читать, почему-то воодушевленная тем фактом, что ее еще не превратили в пятно на плюшевом ковре.

Как и прежде, Тессер слушал спокойно. Но она почти чувствовала, как шестеренки крутятся в его голове, когда его эмоции одна за другой выплескивались на поверхность.

Всем спасибо за чтение, не забывайте ставить лайки и добавлять в закладки, да прибудет с вами сила.

<http://tl.rulate.ru/book/69136/1854526>